

Совет Безопасности

UN LIBRARY

JUN 09 1992

UN/SA COLLECTION

Distr.
GENERAL

S/24044
1 June 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC/
ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 21 МАЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства я хотел бы настоящим препроводить письмо министра иностранных дел Иракской Республики г-на Ахмеда Хусейна от 21 мая 1992 года, касающееся решений о демаркации сухопутной границы между Ираком и Кувейтом, принятых Комиссией, которую Вы назначили в связи с вопросом об указанной границе.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Абдул Амир Аль-АНБАРИ
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Письмо министра иностранных дел Ирака от 21 мая 1992 года
на имя Генерального секретаря

Вы несомненно осведомлены о решениях назначенной Вами Комиссии по вопросу об ирако-кувейтской линии границы, которые были приняты 14 апреля 1992 года на пятой сессии Комиссии в Нью-Йорке и на основе которых будет осуществляться демаркация границы.

В настоящем письме я хотел бы разъяснить Вам позицию правительства Ирака по данной проблеме, которая ввиду своего крайне важного значения серьезно затрагивает не только интересы Ирака, но и всеобщие интересы, будь то интересы стран арабского региона или стран, расположенных в других регионах мира, где имеют место международные споры по вопросу о границах.

Во-первых, я хотел бы прежде всего сослаться на свое письмо от 6 апреля 1991 года на имя Вашего Превосходительства, касающееся позиции правительства Ирака в отношении резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, принятой Советом 4 апреля 1991 года (S/22456). Первый раздел своего письма я посвятил положениям вышеупомянутой резолюции, касающимся вопроса о границе между Ираком и Кувейтом. В этой связи в своем письме я заявил следующее:

"Хотя в преамбуле резолюции подтверждается тот факт, что Ирак является независимым и суверенным государством, значительное число содержащихся в ней несправедливых положений ущемляет тем не менее этот суверенитет. Действительно, эта резолюция представляет собой беспрецедентное посягательство на суверенитет и вытекающие из него права, которые закреплены в Уставе и международном праве и практике. Так, в вопросе о границах Совет Безопасности заранее определил линию ирако-кувейтской границы. Однако хорошо известно с юридической и практической точек зрения, что в международных отношениях вопросы о границах должны являться предметом соглашения между государствами, поскольку такое соглашение является единственной основой, которая может гарантировать стабильность границ.

Кроме того, в резолюции не принята во внимание точка зрения Ирака, хорошо известная Совету и заключающаяся в том, что положения о границах между Ираком и Кувейтом, содержащиеся в "Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах" от 4 октября 1963 года, не были еще рассмотрены в соответствии с конституционными процедурами, необходимыми для ратификации данного Согласованного протокола законодательным органом власти и президентом Ирака, и в результате этого вопрос о границах остается открытым и нерешенным. Тем не менее Совет навязал Ираку линию его границ с Кувейтом. Приняв такое своеобразное решение, Совет сам нарушил также одно из положений резолюции 660, которая послужила основой для его последующих резолюций. В пункте 3 резолюции 660

Ирак и Кувейт призываются урегулировать свои разногласия путем переговоров; ведь хорошо известно, что вопрос о границах является одной из основных причин разногласий. Ирак официально уведомил Совет о своем признании резолюции 660 и о готовности выполнить ее, однако Совет игнорировал такую юридическую позицию, вопреки своей предыдущей резолюции, и принял несправедливую резолюцию, в которой Ираку - независимому и суверенному государству и члену Организации Объединенных Наций - навязываются новые условия и линия границы, что лишает его права на осуществление своих территориальных прав в соответствии с принципами международного права. Тем самым Совет лишает также Ирак права на свободное волеизъявление и безоговорочное признание данных границ. Что касается вопроса о границах, то резолюция Совета является несправедливой и представляет собой опасный прецедент; подобная резолюция впервые принята в истории этой международной Организации, и, как заявили некоторые беспристрастные члены Совета в своих выступлениях при голосовании резолюции, она ущемляет суверенитет государств.

Следует отметить также, что Соединенные Штаты Америки, являющиеся автором проекта резолюции, лежащего в основе резолюции 687, в которой навязывается решение пограничных и других споров между Ираком и Кувейтом, отказываются принять какое-либо решение в отношении своего союзника, Израиля, в соответствии с конвенциями, резолюциями Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

Кроме того, Соединенные Штаты не дают Совету Безопасности возможности выполнить функции, которые возлагаются на него в связи с арабо-сионистским конфликтом, израильской политикой аннексии оккупированных арабских территорий, созданием поселений, перемещением населения и отрицанием прав палестинского народа и соседних арабских государств, путем осуществления своего права на вето в отношении любого проекта резолюции, одобренного остальными членами Совета, по той простой причине, что Израиль не желает принятия какой-либо резолюции, направленной на справедливое урегулирование конфликта."

Во-вторых, в пункте 3 резолюции 687 (1991) Совет Безопасности призвал Генерального секретаря "оказать свое содействие организации с Ираком и Кувейтом демаркации границы между Ираком и Кувейтом, используя соответствующий материал, включая карту, содержащуюся в документе S/22412 Совета Безопасности, и представить Совету Безопасности соответствующий доклад в месячный срок". Согласно этому положению Генеральный секретарь подготовил проект доклада, который был передан Юрисконсульту Секретариата Организации Объединенных Наций Постоянному представителю Ирака при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в ходе встречи между ними, состоявшейся 7 апреля 1991 года, при этом Юрисконсульт просил Постоянного представителя сообщить мнение иракского правительства об этом докладе. В моем письме от 23 апреля 1991 года (S/22558, приложение II, добавление) мы высказали свои соответствующие замечания, основные моменты которых можно вкратце сформулировать следующим образом:

1. У Совета Безопасности нет каких-либо юридических оснований для рассмотрения карты, приложенной к документу S/22412 от 28 марта 1991 года по просьбе Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в качестве части соответствующих материалов, на основе которых должен осуществляться процесс демаркации границы. Иракское правительство не участвовало в составлении этой карты; кроме того, оно не признало ее, и никаких доказательств обратного не существует. Отсюда следует, что рассмотрение указанной карты как части материалов, на основе которых должен осуществляться процесс демаркации, равносильно одностороннему произвольному навязыванию своей воли Ираку, являющемуся суверенным государством и членом Организации Объединенных Наций. Оно также означает, что вопрос о линии прохождения границы предreshен еще до того, как какая-либо комиссия приступит к процессу ее демаркации.

2. Содействие со стороны Генерального секретаря организации мероприятий по демаркации границы между Ираком и Кувейтом должно обеспечивать полное равновесие между крайними позициями, которые могут занять обе стороны при осуществлении процесса демаркации, и предусматривать механизм разрешения споров, которые могли бы возникнуть между ними по техническим вопросам, гарантирующий соблюдение принципов справедливости и беспристрастности. В этой связи мы высказали мнение, что состав Комиссии, предложенный Генеральным секретарем для осуществления процесса демаркации, не может обеспечить соблюдение этих принципов, в частности, с учетом замечаний, изложенных в пункте 1 выше. Генеральный секретарь предложил сформировать Комиссию в составе пяти членов: по одному представителю от Ирака и Кувейта и трех назначаемых Генеральным секретарем независимых экспертов, на одного из которых он возлагает функции Председателя Комиссии. Генеральный секретарь также предложил принимать решения в Комиссии большинством голосов. Однако правительство Ирака выразило при этом мнение, что, не имея возможности каким-либо образом участвовать в выборе указанных экспертов, оно не сможет заблаговременно подтвердить их независимый статус; таким образом, его позиция в ходе процесса демаркации будет представлена лишь одним из пяти членов Комиссии.

3. Помимо предусмотренной в резолюции 687 (1991) основы для осуществления процесса демаркации, в проекте доклада Генерального секретаря говорилось о других концепциях, которые были изложены нечетко и неопределенно. В проекте доклада отмечалось, что Комиссия может использовать "соответствующую технологию" и что она "примет необходимые меры для поиска и изучения соответствующего материала, относящегося к демаркации границы". Именно по этой причине Ирак просил разъяснить указанные концепции, поскольку это способствовало бы сведению к минимуму вероятности возникновения споров в будущем, когда Комиссия приступит к своей работе.

4. В проекте доклада Генерального секретаря на Ирак возлагалась обязанность покрыть половину расходов, связанных с процессом демаркации. Это вынудило правительство Ирака поставить под сомнение обоснованность такой точки зрения, поскольку, как представляется, общая направленность содержащихся в проекте доклада предложений такова, что практически речь идет о "договоре присоединения", в рамках которого Ирак лишается права на свободное

волеизъявление при достижении согласованной договоренности, касающейся его содержания. Предложение о покрытии Ираком половины расходов, связанных с процессом демаркации, было выдвинуто без какого-либо учета его мнения при рассмотрении вопроса о границах в целом, будь то аспектов ее делимитации или аспектов ее демаркации. С учетом сказанного правительство Ирака, исходя из принципов справедливости и беспристрастности, отметило, что оно не видит никаких оснований брать на себя какие-либо расходы по осуществлению навязываемого ему процесса.

Уместно упомянуть о том, что правительство Ирака заверило Генерального секретаря в своей полной готовности провести консультации по высказанным в указанном письме замечаниям, где бы такие консультации ни проводились - в Нью-Йорке или в любом другом месте. Оно также отметило, что подобно тому, как Ирак признал резолюцию 687 (1991), несмотря на его возражения и критические замечания в отношении ее положений, иракское правительство будет сотрудничать с Генеральным секретарем и назначит своего представителя для работы в Комиссии по демаркации даже в том случае, если замечания и соображения иракского правительства не будут учтены Генеральным секретарем, поскольку по-прежнему сохраняются обстоятельства, вынуждающие Ирак пойти на это.

В своем письме от 30 апреля 1991 года (S/22558, приложение III) Генеральный секретарь ответил на замечания и соображения Ирака. В своем ответе в качестве обоснования он приводил положения резолюции 687 (1991), касающиеся основы процесса демаркации, словно Ираку они не известны, и заверил Ирак в том, что будет стремиться к обеспечению независимого статуса экспертов. Генеральный секретарь возложил функцию по разъяснению некоторых неясных концептуальных основ процесса демаркации на Комиссию по демаркации, отметив при этом, что, если он представит свое собственное толкование, это нанесет ущерб независимому характеру работы Комиссии. Он заявил, что участие Ирака в деятельности Комиссии позволит иракскому правительству выразить свое мнение, следовательно оно должно взять на себя покрытие половины расходов, связанных с процессом демаркации. В представленных Генеральным секретарем ответах не был затронут вопрос, составляющий суть замечаний и соображений Ирака, высказанных в надежде на то, что Генеральный секретарь с учетом введенной в действие резолюцией Совета Безопасности формулы делимитации границы между Ираком и Кувейтом и принципов, лежащих в основе процесса демаркации границы, будет стремиться к принятию мер, гарантирующих повсеместное соблюдение принципов справедливости и беспристрастности, за счет обеспечения равновесия и равенства между позициями двух сторон в отношении некоторых весьма важных аспектов, а именно метода формирования состава Комиссии, способов выполнения ею своих технических функций, метода принятия решений в Комиссии, характера указанных решений и их особенностей, а также других важных вопросов. В этой связи иракское правительство призвало провести консультации; этот призыв полностью игнорировался Генеральным секретарем после того, как он представил Совету Безопасности свой проект доклада, содержащийся в документе S/22558 от 2 мая 1991 года, не внося в него никаких изменений. Однако, несмотря на все это, Ирак принял участие в работе Комиссии.

В-третьих, как вам известно, Комиссия провела свою первую сессию 23 и 24 мая 1991 года в Нью-Йорке. На этой сессии, которая была посвящена организационным вопросам, Комиссия приняла решение о том, что ее работа носит "технический, а не политический" характер и что возложенная на нее задача связана исключительно с "демаркацией границы". Она просила двух независимых экспертов, г-на Яна Брука (Швеция) и г-на Уильяма Робертсона (Новая Зеландия), представить на следующей сессии план работы.

Вторая сессия состоялась 2-12 июля 1991 года в Женеве. Два упомянутых независимых эксперта представили на этой сессии "документ для обсуждения", содержащий, согласно этим двум экспертам, справочную информацию по существу вопроса о демаркации границы, которая могла бы быть взята за основу при обсуждении соответствующих аспектов в Комиссии.

Как вам известно, в ходе упомянутой сессии Комиссия приняла ряд важных решений как по вопросам существа, так и по техническим вопросам, в соответствии с которыми она установила основополагающие принципы для определения предполагаемой линии сухопутной границы. Эта работа проводилась в атмосфере, отличающейся рядом особенностей, на которые любой беспристрастный и объективный наблюдатель не может не обратить внимания. Позвольте мне привести один пример того, каким образом Комиссия пришла к одному из своих важнейших решений по вопросу существа, а именно к решению, связанному с нанесением на карту изгиба линии границы в Сафване, изгиба, который определял общее направление линии так называемой северной границы на восток. При описании направления линии границы эти два независимых эксперта руководствовались соображениями картографического порядка, основанными главным образом на английских документах и картах, относящихся к периоду, когда Великобритания являлась доминирующей колониальной державой в этом регионе. Пытаясь обосновать свою точку зрения, эти два эксперта сослались на некоторые иракские карты, с тем чтобы доказать существование иракских концепций прохождения границы, несмотря на то, что представленные карты содержали четко сформулированную оговорку, предполагавшую отказ от любого признания, подразумеваемого или молчаливого согласия в отношении демаркации. Эти два эксперта также пытались обосновать свою точку зрения на иракскую концепцию демаркации, взяв за основу датированную июнем 1940 года иракскую дипломатическую ноту, которая касалась местоположения пограничного знака, установленного англичанами к югу от Сафвана, а также иракское предложение о демаркации границы между Сафваном и морем, предусматривавшего внесение поправки в формулу, которую называли формулой делимитации границы 1932 года. Такие попытки предпринимались несмотря на тот общеизвестный факт, что Ирак никогда не соглашался ни с какой формулой, связанной с демаркацией границы, будь то английской формулой или формулой какого-либо другого государства, и что Великобритания отклонила иракскую ноту 1940 года, а также искадила суть выдвинутого Ираком в 1955 году предложения, которое Кувейт отверг. В ответ на соображения, высказанные указанными экспертами по этому вопросу, представитель Ирака, например, указал, что, предлагая обозначить на карте изгиб линии так называемой границы в Сафване, эти два эксперта тщательным образом не изучили формулу, изложенную в документе 1932 года; они лишь сосредоточили свое внимание на картах. Из упомянутой формулы недвусмысленно следует, что Сафван упоминался дважды: в первом случае - во фразе "к югу от широты Сафвана" исключительно в целях описания

конечной точки линии границы в западном районе Вади-аль-Батин и ни в каких других целях, и во втором случае - во фразе "проходящая к югу от скважин в Сафване" для описания направления линии границы на восток от точки в Аль-Батине до точки слияния проливов Абдуллаж и Зубайр. Поэтому совершенно ясно, что решение о нанесении на карту изгиба линии границы в Сафване лишено каких бы то ни было оснований. Представитель Ирака в этой связи также отметил, что если в данном вопросе руководствоваться исключительно соображениями картографического порядка, то сложится неполное представление о соответствующем материале. С тем чтобы обосновать эту точку зрения, представитель Ирака предложил Комитету обратить внимание на факт посягательства кувейтских властей начиная с 1963 года на территорию, расположенную к северу от кувейтской границы. Захват территории осуществлялся путем перемещения пограничных постов, подразделений пограничной полиции и участков нефтедобычи и создания сельскохозяйственных плантаций. В связи со всеми этими акциями Ирак по официальным каналам направлял соответствующие ноты протеста. Во всех этих нотах говорилось о "приграничном районе", а не о конкретной линии границы. Представитель Ирака предъявил членам Комиссии подборку документов, содержавших фотокопии паспортов, проштампованных на пограничном пункте, который в 60-х годах был установлен кувейтскими властями в "аль-Митлаа" и который переместился на север более чем на 70 километров. Представитель Ирака заявил, что будет сделан перевод этих документов и нот, с тем чтобы передать их в распоряжение Комиссии. Он отметил, что Ирак не представил их на данной сессии Комиссии, поскольку до ознакомления с докладом этих двух экспертов было невозможно установить, какие документы будет необходимо представить; поэтому он обратился к Комиссии с просьбой предоставить для этого время. В этой связи представитель Ирака напомнил о том, что в ходе поездки членов Комиссии в июне 1991 года в район, разделяющий Ирак и Кувейт, он указал на то, что Комиссии следует обеспечить своим членам широкие возможности для проведения тщательной исследовательской работы в архивах и библиотеках, с тем чтобы они добросовестно и без помех выполнили свои функции.

Выше я для иллюстрации в сжатом виде осветил то, каким образом Комиссия подходила к одному из фундаментальных моментов, касающихся линии границы, с тем чтобы была ясна картина того, как рассматривался так называемый "соответствующий материал". То, что я отметил в отношении этого момента, касается также и всех остальных. Фактом является то, что Комиссия вместо того, чтобы проявить терпение при решении вопросов и дождаться представления документов и нот, на которые ссылался представитель Ирака, этого не сделала, приняв в явной спешке технические решения, касающиеся существа вопроса демаркации так называемой сухопутной границы. Это было сделано под явным давлением со стороны представителя правителей Кувейта. Решения были проташены одно за другим с подачи представителя Кувейта, действовавшего в полном согласии с двумя экспертами. Упомянутый представитель задавал наводящие вопросы, после чего ставились на голосование предложения, некоторые из которых формулировались в консультации между ним и двумя экспертами. Таким образом, Комиссия не уделила внимания правильному применению правил процедуры, так же как она проигнорировала взаимосвязанный характер существа решаемых вопросов, в результате чего одно решение негативно сказывалось на сути другого решения. Кроме того, принятые Комиссией решения вышли далеко за рамки тех рекомендаций, которые были вынесены двумя экспертами.

Следует также отметить, что решения принимались в явное нарушение формулы делимитации. Та поспешность, с которой в ходе второй сессии были приняты решения по вопросам существа и по техническим аспектам, была объяснена тем, что в докладе Генерального секретаря говорилось о необходимости скорейшего осуществления демаркации в целях укрепления мира, стабильности и безопасности на всей протяженности границы (S/22558, пункт 3). Однако в результате Комиссией были приняты решения, являющиеся односторонними как с точки зрения используемых первоисточников, так и с точки зрения сути вопроса. В данном случае налицо еще один важный факт, который нельзя игнорировать. Вопрос о границе между Ираком и Кувейтом был задуман, сформулирован и поднят по заранее установленной схеме, с тем чтобы навязать Ираку варианты решений как в отношении демилитации, так и в отношении демаркации границ без какого-либо учета интересов Ирака и всех исторических фактов, на которых они основаны. В такой ситуации не могло быть и речи о справедливом и беспристрастном учете территориальных интересов Ирака. В резолюции 687 (1991) Совета Безопасности навязывается формула демилитации и заранее установленный порядок демаркации путем привнесения концепции "соответствующего материала" и английской карты, фигурирующей в таком материале. Навязывание predetermined формулы завершилось докладом Генерального секретаря, в котором излагались порядок определения состава Комиссии и метод принятия ее решений и вносились дополнительные элементы процесса демаркации, хотя полномочия Комиссии ограничивались демаркацией международной границы в географических координатах широты и долготы. Все это привело к тому, что к рассмотрению априорно были приняты чисто картографические доказательства, при этом отсутствовала какая-либо возможность для представления каких-либо других доказательств, взятых из другого соответствующего материала.

Стоит указать на тот факт, что Комиссия из-за недостатка времени не смогла рассмотреть вопрос о месте слияния проливов Абдуллах и Зубайр, которое представляет собой восточную точку линии границ. Этот вопрос был рассмотрен Комиссией на ее третьей сессии, состоявшейся 12-16 августа 1991 года в Женеве. В этой связи два независимых эксперта высказали мнение о том, что определять положение этого места следует по документам 1932 года, поскольку именно тогда произошел обмен нотами. Эту точку зрения поддержал Председатель.

Следует иметь в виду, что Комиссия пришла к такому выводу после продолжительных дискуссий, вызванных, как представляется, стремлением умиротворить представителя Кувейта и продемонстрировать ему свою учтивость в ущерб неукоснительному соблюдению правил процедуры. Этот представитель стремился достичь двух целей. Первая состояла в определении координат упомянутой точки таким образом, чтобы они соответствовали ее сегодняшнему положению, с тем чтобы лишить Ирак его исторических прав на воды в точке слияния двух проливов. Вторая цель состояла в том, чтобы склонить Комиссию к осуществлению демаркации морской границы в проливе Абдуллах, несмотря на то, что это не входило в мандат Комиссии. В любом случае перспектива достижения этой второй цели все еще существует, поскольку Комиссия дала представителю кувейтских властей возможность вновь поднять этот вопрос на пятой сессии, которая состоялась 8-16 апреля 1992 года в Нью-Йорке, и постановила продолжить его рассмотрение на своей следующей сессии.

После принятия Комиссией этих решений в отношении основополагающих моментов демаркации сухопутной границы, технических критериев осуществления демаркации и технических мер, которые будут приниматься на местах, эксперты приступили к выполнению этих решений в период между третьей и пятой сессиями Комиссии. Как вам известно, Комиссия приняла решение в отношении линии сухопутной границы на своей пятой сессии, которая состоялась недавно в Нью-Йорке. В этой связи необходимо указать на некоторые важные факты.

Выполняя техническое решение, принятое Комиссией на ее второй сессии, два независимых эксперта провели проверку положения изгиба линии границы в Сафване таким образом, который явно противоречил сути принятого решения. В соответствии с принятым Комиссией 11 июля 1991 года решением эксперты должны были провести проверку и собрать данные, необходимые для того, чтобы Комиссия могла принять решение о точном прохождении северной границы. В ходе пятой сессии Комиссии выяснилось, что представитель Кувейта и его эксперты сопровождали независимых экспертов в ходе проведения или проверок в районе Сафвана в нарушение принятого Комиссией решения. Обсуждение этого вопроса на 33-м заседании Комиссии, начатое по инициативе представителя Ирака, показывает, что представитель Ирака был информирован об этом, после того как проверка была проведена, и сразу же по получении этой информации он выступил против этой идеи на основании решения Комиссии.

Очевидно также, что эксперты не только сопровождали представителя властей в Кувейте и его экспертов, с тем чтобы присутствовать при определении точки изгиба линии границы в Сафване, но и полагались на мнения кувейтских экспертов помимо английских источников. Таким образом, представитель кувейтских властей на месте принял участие в определении положения точки в Сафване, несмотря на то, что он представлял непосредственно заинтересованную сторону, а также то, что решение Комиссии никому не давало право создавать такое положение, в которое был поставлен представитель Ирака вопреки принципам этики и доброй воли.

Изгиб сухопутной границы в Сафване был создан вопреки тому, что было сказано в тексте делимитационной формулы, изложенной в документе 1932 года, лишь в силу того, что, как мы объясняли, официальные лица Великобритании решили в период своего колониального правления в этом районе демаркировать эту точку. При создании этого изгиба эксперты взяли в качестве отправного момента иракскую ноту 1941 года, несмотря на то, что, как мы объясняли, сменявшие друг друга правительства Ирака не соглашались с какой-либо формулой демаркации этой границы.

Заслуживает упоминания то, что при демаркации границы от этой точки на запад и на восток эксперты Комиссии не довольствовались только английскими источниками, поскольку эта демаркация диктуется картографическим и техническим характером возложенной на Комиссию задачи, на что сама Комиссия неоднократно указывала со времени своей первой сессии. Это объясняется тем, что ход обсуждений в Комиссии явно свидетельствует об обратном, т.к. эксперты на 34-м заседании говорили о необходимости должного учета при проведении демаркации фактов, касающихся оккупации. Комиссия одобрила эти предложения

экспертов, что привело к отторжению весьма обширных участков иракской территории, которая до этого полностью признавалась таковой со всеми ее нефтяными ресурсами, о которых не могли не знать английские колониалисты, осуществлявшие свой контроль над этим регионом. Иракские граждане были лишены своих домов и угодий, которые составляли источник их доходов и которые передавались им от поколения к поколению на протяжении всей истории. Кроме того, Ирак был лишен многочисленных объектов и выхода к морю, имеющего сколь-нибудь существенное значение. Что касается положения нефтяных скважин, то сами кувейтские власти признали на встрече между Саадом аль-Абдаллой и заместителем председателя Совета революционного командования Ирака, состоявшейся 30 июля 1990 года в Джидде, что в этом вопросе ими допущены нарушения.

Есть еще один важнейший факт, который следует сделать достоянием гласности. Работа Комиссии, столь поспешно принявшей решения в отношении демаркации, велась не без вмешательства со стороны Секретариата. Все члены Комиссии прекрасно знают о том факте, что Старший политический советник Генерального секретаря г-н Альваро де Сото вызвал к себе утром 13 апреля 1992 года Председателя Комиссии, ее двух экспертов и Секретаря и призвал их быстро и без колебаний завершить работу. Это ничем не оправданное вмешательство было вызвано просьбой Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций. Некоторым кругам может показаться, что это вмешательство согласуется с содержащимся в докладе Генерального секретаря заявлением о том, что в своей работе Комиссия подотчетна Генеральному секретарю (S/22558, пункт 6). Если это так, то такое мнение ничем не подкрепляется, поскольку в состав Комиссии входят не только Председатель и два независимых эксперта, но и по представителю от каждой из сторон.

Одним из примечательных фактов, связанных с результатами работы Комиссии, является то, что Комиссия Организации Объединенных Наций определила на основе английских источников и толкований линию границы, намного больше противоречащую интересам Ирака, чем английская линия, которая была определена на основе тех же источников и толкований английской карты, упомянутой в резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, и которая не признавалась сменявшими друг друга правительствами Ирака.

В-четвертых, результаты работы Комиссии противоречат историческим и географическим фактам.

Известно, что на протяжении истории Ирак всегда был политическим образованием и колыбелью не одной цивилизации. Этот факт известен вот уже тысячелетия. На протяжении своей долгой истории Ирак всегда был прибрежным государством и крупным торговым центром. Небольшая деревня, созданная около двух веков назад на побережье Арабского залива под названием "Кувейт" - иракский термин, означающий небольшое поселение людей, на протяжении XIX века и вплоть до первой мировой войны оставался иракской казой (уездом), входящей в состав Бассарского вилайета. По османскому административному закону Кувейт был неотъемлемой частью Ирака и входил в Бассарский вилайет.

В 1897 году губернатор Басры Мужсин Паша информировал шейха Кувейта Мубарака ас-Сабаха о решении султана назначить его каим-макамом (управляющим уезда) в казе Кувейт, входившей в состав Бассарского вилайета. К тому времени Мубарак по наущению англичан убил двух своих старших братьев – Мухаммеда и Джарраха, которые выступали против английского плана превращения Кувейта в образование, находящееся под английским господством.

В 1899 году Британия склонила Мубарака ас-Сабаха к подписанию секретного соглашения, по которому англичане обязывались обеспечивать его защиту, хотя он являлся вассалом Османской империи и поэтому не имел полномочия на подписание какого-либо международного соглашения. По этой причине это соглашение было решительно отвергнуто османским султаном, что вынудило Мубарака пойти на попятную и заявить в 1901 году о своей лояльности и верности Османскому государству.

Великобритания, не отказавшись от своих попыток, продолжала создавать базы в различных частях Арабского залива в целях затягивания своей колониальной петли вокруг этого региона, стратегическое значение которого возросло как с военной, так и с политической точек зрения в свете соперничества с Османской империей, а также в экономическом плане, поскольку через него проходил важный торговый путь. Кроме того, англичане знали о том, что в нем находятся огромные запасы нефти. С тем чтобы отстоять интересы Британской империи путем ослабления всех крупных государств региона, Великобритания сосредоточила свои усилия на Кувейте и позднее вместе со своим французским союзником установила искусственные границы по соглашению 1916 года Сайкса-Пико. Тем самым Великобритания с пагубными для Ирака последствиями отсекла часть его территории, в результате чего страна древней цивилизации, величие которой олицетворяли ее земли и люди, лишилась своего естественного выхода к водам Арабского залива, которым она пользовалась на протяжении всей своей истории.

С момента своего образования в 1921 году иракское государство отказывается признавать то, что явилось результатом колониальной акции Великобритании. Все сменявшие друг друга правительства Ирака продолжали требовать того, чтобы отторгнутая часть Ирака была возвращена и чтобы Ираку отдали должное в историческом и географическом плане, с тем чтобы он мог отстаивать свои торговые и экономические интересы и располагать средствами, необходимыми для защиты своей национальной безопасности. В этом заключалась позиция, которую занимали сменявшие друг друга правительства Ирака, несмотря на то, что иракский режим был в то время тесно связан с Великобританией.

После этого Великобритания упорно склоняла Ирак к тому, чтобы он признал этот свершившийся факт. Когда в 1932 году правительство Великобритании вынудило премьер-министра Ирака обменяться с комиссаром Великобритании в Багдаде нотами по вопросу о демаркации границ на основе предложенного проекта соглашения между правительствами Османской империи и Великобританией, который из-за начавшейся войны остался нератифицированным, палата представителей Ирака отказалась ратифицировать эти ноты в своем качестве законодательной власти страны в соответствии с ее конституцией.

В 30-е годы усилились требования народных масс в Ираке и Кувейте о возвращении Кувейта в состав Ирака. Национальная пресса отозвалась на эти требования и подкрепила их соответствующими статьями и историческими документами. Полковник Диксон, британский политический представитель в Кувейте, в своих письмах на имя британского политического резидента в Заливе в 1933 году предостерегал против такого сближения и призывал к отделению народа Кувейта от народа Ирака.

В 1940 году правитель Кувейта заменил иракскую администрацию почтового управления в Кувейте английским персоналом. В 1945 году использовавшиеся в кувейтских школах иракские школьные программы были заменены египетскими.

Второй монарх Ирака король Гази с энтузиазмом поддержал идею о необходимости объединения Кувейта с Ираком. Он выразил это пожелание в ходе визита в Кувейт. Однако Великобритания не поддержала этот визит и приложила усилия к тому, чтобы предотвратить достижение любого соглашения между Ираком и Кувейтом.

В апреле 1938 года бывший тогда министром иностранных дел Ирака г-н Тофик ас-Сувайди проинформировал британского посла в Багдаде г-на Петерсона о том, что:

"согласно Англо-Османскому соглашению 1913 года Кувейт признан в качестве казы (уезда) Бассорского вилайета и, поскольку суверенитет над Басрой перешел от Османской империи иракскому государству, этот суверенитет должен распространяться и на Кувейт, как это предусматривается в соглашении 1913 года. Поэтому Ирак не признает какое-либо изменение в статусе Кувейта".

В Кувейте кувейтская молодежь приняла активное участие в кампании за возвращение Кувейта Ираку.

В мае 1938 года группа под названием "свободные кувейтцы" (младокувейтцы) представила иракскому правительству петицию с просьбой оказать им содействие в осуществлении их чаяний - возвращении Кувейта Ираку. С этой целью была создана "национальная коалиция", которая должна была призвать тогдашнего шейха Кувейта Ахмада ас-Сабаха учредить законодательный совет, представляющий свободный народ Кувейта. Он был вынужден согласиться с этим требованием. В ходе первой сессии вышеупомянутого Совета в 1938 году его члены высказали требование о возвращении Кувейта Ираку. Это требование Совета пришлось не по вкусу правителю Кувейта, и он, распустив Совет 21 декабря 1938 года, начал кампанию арестов и преследования его членов.

Тем не менее младокувейтцы продолжали требовать возвращения Кувейта Ираку. Они направили королю Гази много телеграмм с этим требованием. Одна из этих телеграмм, текст которой был передан по багдадскому радио 7 марта 1939 года, призывала короля Гази вмешаться и гласила следующее:

"Наша история подтверждает идею объединения Кувейта с Ираком. Мы будем жить и умрем под иракским флагом. Гази! Помоги своим братьям в Кувейте!".

10 марта 1939 года эта ситуация переросла в широкое восстание, возглавлявшееся молодежью Кувейта и направленное против властей. Правителю Кувейта пришлось прибегнуть к вооруженной силе для разгона молодежи, большая часть которой впоследствии была арестована и посажена в тюрьму по его приказу.

Король Гази попытался вмешаться с целью добиться освобождения узников. Он предостерег шейха Кувейта от продолжающихся преследований младокувейтцев. Король Гази и тогдашнее правительство Ирака подверглись сильному давлению со стороны Британии, стремившейся вынудить их отказаться от требований Ирака о возвращении Кувейта. С этой целью британский посол в Багдаде г-н Петерсон провел несколько тайных встреч с королем Гази перед смертью последнего, стремясь вынудить его отказаться от претензий на Кувейт. Вскоре после этого король Гази был убит в ходе таинственного несчастного случая ночью 5 апреля 1939 года, что дает все причины полагать - ввиду его настойчивых требований о возвращении Кувейта Ираку, - что фактически за его смертью стояла Великобритания.

После убийства короля Гази британские коллаборационисты захватили власть в стране. С началом второй мировой войны и в последующие годы Ирак и весь регион стали свидетелями ряда сменявших друг друга событий и изменений, таких, как создание Израиля, арабо-израильская война и революция в Египте. Это дало возможность британским колонизаторам сосредоточить свое влияние на Кувейте, оборвав политические и человеческие связи с Ираком.

9 марта 1956 года во время визита в Багдад британского министра иностранных дел г-на Сельвина Ллойда с целью посещения консультативного совещания Постоянного совета Багдадского пакта премьер-министр Ирака Нури Саид поднял вопрос о присоединении Кувейта к Арабскому союзу, который предполагалось заключить между Ираком и Иорданией. Ллойд обещал поставить этот вопрос перед британским правительством. Ответ Великобритании, переданный через британского посла в Багдаде г-на Майкла Райта, заключался в том, что Великобритания готова предоставить Кувейту независимость, а Кувейт уже сам будет решать вопрос о присоединении к Союзу. С целью поставить Великобританию перед свершившимся фактом Ирак направил тогдашнего заместителя премьер-министра Тафика ас-Сувайди в апреле 1957 года в Штурру (Ливан), где тогда находился шейх Абдаллах ас-Салема ас-Саббах), с целью провести с ним переговоры о необходимости присоединения Кувейта к предполагавшемуся Союзу. Однако эта попытка не привела к каким-либо положительным результатам.

В начале 1958 года премьер-министр Ирака Нури Саид представил в Багдадский пакт предложение о необходимости объединения Кувейта с Ираком в ходе заседания, на котором присутствовали представители Турции, Ирана, Пакистана и Британии, а также госсекретарь Соединенных Штатов Америки Джон Фостер Даллес, участвовавший в работе совещания в качестве наблюдателя. В результате противодействия Британии на этом совещании не удалось добиться положительных результатов.

После создания 14 февраля 1958 года Арабского союза между Ираком и Иорданией король Фейсал II вместе с премьер-министром Нури Саидом и министром

иностранных дел Союза Тафиком ас-Сувайди поднял вопрос о присоединении Кувейта к Арабскому союзу с британским министром иностранных дел г-ном Сельвином Ллойдом. Однако Британия вновь отвергла это предложение.

Во время посещения Багдада 10 мая 1958 года шейхом Кувейта Абдуллахом ас-Салемом ас-Сабахом король Фейсал II и премьер-министр Нури Саид подняли с ним вопрос о присоединении Кувейта к Арабскому союзу. В ответ на это шейх Кувейта заявил о том, что он должен проконсультроваться с британскими властями и получить их рекомендацию по данному вопросу.

5 июня 1958 года правительство Союза направило в британское посольство в Багдаде конфиденциальную записку, в которой оно охарактеризовало международный статус Кувейта до первой мировой войны следующим образом:

"Территория Кувейта с точки зрения международного права находилась под суверенитетом Османской империи в качестве казы (уезда) Бассорского вилайета. Этот суверенитет никогда не подвергался сомнению и не оспаривался ни местными властями в Кувейте, ни британским правительством. Более того, последнее косвенным образом признало этот факт в Англо-турецком соглашении, подписанном в Лондоне 29 июля 1913 года, в статье 6 которого говорилось о праве шейха Кувейта осуществлять административные полномочия, вверенные ему как администратору одного из уездов Османской империи, входящего в состав Бассорского вилайета".

Кроме того, международный статус Кувейта после войны описывался в этой записке следующим образом:

"В результате урегулирований, которые были достигнуты после первой мировой войны, Турция отказалась от всех арабских вилайетов, входивших в состав Османской империи, в том числе трех вилайетов, на основе которых было создано Королевство Ирака, включая Бассорский вилайет, один из каз которого стал Кувейтом. Однако международный статус Кувейта оставался неясным в период британской оккупации Ирака и введения для него мандата Британии, которой принадлежала в стране фактическая власть.

Вполне естественно, что при таких обстоятельствах Ирак, который не мог самостоятельно вести свои иностранные дела, был вынужден принимать любые условия или договоренности, навязанные британскими властями в отношении Кувейта, в частности в отношении лишения Ирака территориальных вод, входивших в состав Бассорского вилайета в эпоху Османской империи. До приема Ирака в члены Лиги Наций его правительство поднимало перед британскими властями вопрос о границах между Ираком и Кувейтом, требуя возвращения островов, расположенных в вышеупомянутых территориальных водах, а также справедливой и обоснованной делимитации наземных границ. Тем не менее его справедливые требования не были удовлетворены, поскольку британское правительство представило текст соглашения, подписанного между ним и правительством Османской империи в 1913 году и включавшего, в частности, статьи об обеспечении защиты шейха Кувейта и делимитации нынешних границ Кувейта. Позднее выяснилось, что это соглашение не было ратифицировано и не получило юридического статуса.

В последний раз правительство Ирака пыталось восстановить суверенитет над островами, расположенными в территориальных водах Ирака, и провести делимитацию наземных границ, когда оно обратилось к британскому правительству в ходе переговоров о Багдадском пакте и о прекращении действия англо-иракского договора (при обсуждении вопроса о границах), однако оно не добилося никаких результатов".

В записке упоминалось о значении Кувейта для Ирака и о заинтересованности Ирака в том, чтобы положить конец широко распространенным контрабандным перевозкам через Кувейт и

"рассмотреть большую проблему, заключающуюся в обеспечении мира в южных районах на границе с Кувейтом, поскольку Кувейт стал прибежищем для беглых преступников не только из Ирака, но и из других близлежащих стран".

В записке также упоминалось о том, что Ираку необходимо найти выход к морю на побережье Персидского залива с целью избежать наносимого ему экономического ущерба. В заключение в ней упоминался вопрос о сдерживании антииракской деятельности после того, как Кувейт стал центром антииракской пропаганды, направленной на дестабилизацию положения Ирака в плане безопасности. В записке предлагалось два варианта: первый заключался в присоединении Кувейта к Арабскому союзу, созданному Ираком и Иорданским Хашимитским Королевством. Второй заключался в следующем:

"Если, по мнению британского правительства, присоединение не может быть осуществлено в течение какого-то времени, то правительство Арабского союза будет вынуждено объявить все острова, расположенные в территориальных водах, находящимися в пределах границ Арабского союза, и что линия наземной границы между Арабским союзом и Кувейтом начинается с точки пересечения долины эль-Оджа с долиной эль-Батин и простирается в восточном направлении по прямой линии до города эль-Джахра, расположенного на берегу Кувейтского залива, при том понимании, что правительство Арабского союза признает все существующие нефтяные концессии на действующих для них условиях. В отношении региона, в который производят инвестиции нефтяные компании, и финансовых договоренностей, заключенных между различными сторонами, сохраняется статус-кво, за исключением необходимых финансовых потребностей правительства Союза".

В записке выражалась надежда на то, что британское правительство сможет рекомендовать шейху Кувейта избрать наилучший для него вариант из двух предлагаемых решений - и как можно скорее. Если он предпочтет первый вариант, то сохранится необходимость обсудить вопрос о границах, а если он выберет второй вариант, в котором вопрос о границах рассматривается, то правительство Арабского союза будет готово подписать с ним договор о дружбе и добрососедских отношениях.

В записке излагалась последняя позиция монархического режима, который правил Ираком после создания современного иракского государства вплоть до революции 14 июля 1958 года. Как известно, этот режим был одним из наиболее

верных союзников Запада. Правительство Ирака и правительство Арабского союза были твердо убеждены в том, что за препятствиями к достижению этой цели стояла Великобритания. Это создало напряженность в ирако-британских отношениях и вынудило Ирак активизировать свою деятельность и усилить давление на Великобританию. Правительство Ирака подготовило официальную записку с документальными доказательствами, подтверждавшими необходимость вступления Кувейта в Арабский союз. Было принято решение опубликовать эту записку 12 июля 1958 года, однако британский посол запросил об отсрочке публикации и сообщил министру иностранных дел Арабского союза Тафику ас-Сувайде о согласии Британии в предварительном порядке с идеей о присоединении Кувейта к Арабскому союзу при условии, что более подробно данный вопрос будет рассматриваться на совещании, которое должно было состояться 24 июля 1958 года в Лондоне между премьер-министром и министром иностранных дел Арабского союза, с одной стороны, и премьер-министром и министром иностранных дел Великобритании - с другой. Однако свершившаяся в Ираке 14 июля 1958 года революция не позволила провести это совещание.

В 1961 году Великобритания приняла решение предоставить Кувейту "независимость", что вынудило тогдашнего премьер-министра Ирака заявить на пресс-конференции 25 июня 1961 года о том, что Ирак считает Кувейт неотъемлемой частью своей территории и что Ирак не признает соглашение об особых взаимоотношениях между Великобританией и Кувейтом, подписанное 19 июня 1961 года шейхом Кувейта Абдаллахом ас-Салемом ас-Сабахом с полковником М. Дж. Мидом, британским политическим резидентом в Заливе. После этого заявления Великобритания ввела свои вооруженные силы для противодействия Ираку.

Из-за ошибки, которую допустил в то время министр иностранных дел Ирака Хашим Джавад, когда он, гневно выразив свой протест, отказался участвовать в заседании Совета Лиги арабских государств, стало возможным принять Кувейт в члены Лиги, поскольку решение о принятии нового члена в Лигу арабских государств должно получить единогласное одобрение ее членов.

21 июля 1961 года министерство иностранных дел Ирака опубликовало заявление, в котором говорилось, что решение № 35-1777 Лиги арабских государств о приеме Кувейта в члены Лиги арабских государств является вопиющим "нарушением" Устава Лиги, который требует, чтобы подобные решения принимались единогласно. Ирак также заявил, что указанное решение не имеет никакой юридической силы, что он считает, что Кувейт будет оставаться неотъемлемой частью его территории, и что Ирак будет стремиться вернуть себе эту часть территории всеми законными средствами.

Правительство кувейтского режима неоднократно безуспешно пыталось вступить в Организацию Объединенных Наций в период с 1961 по конец 1963 года.

После падения политического режима, правившего Ираком с июля 1958 года по февраль 1963 года, премьер-министр правительства Кувейта прибыл в конце 1963 года с визитом в Багдад, когда в Ираке царил обстановка политической неопределенности и нестабильности. Было опубликовано совместное коммюнике, в котором содержались ссылки на корреспонденцию 1932 года. Однако Национальный совет революционного командования - высший законодательный орган Ирака по временной конституции 1963 года - не ратифицировал указанное коммюнике.

Этот исторический обзор свидетельствует, что ни одно из сменявших друг друга правительств Ирака никогда не соглашалось на отделение какой-либо части территории Ирака и не подписывало договора о границе. В Ираке никогда не принималось никакого конституционного закона, в котором затрагивался бы вопрос об этой границе.

Такой была ситуация, сложившаяся на момент революции 17-30 июля 1968 года. Революционное правительство стремилось, по указанию президента Саддама Хусейна, урегулировать эту проблему таким образом, чтобы гарантировать Ираку в разумной степени его исторические права и исправить, по крайней мере частично, несправедливость, совершенную по отношению к нему в начале нынешнего столетия.

В 70-е годы именно Ирак был той стороной, которая проявляла инициативу и обращалась к правителям Кувейта с целью изыскать пути такого урегулирования. Однако эти правители, поощряемые своими иностранными союзниками, настаивали на том, чтобы Ирак признал меры, навязанные британскими колониалистами. Министр иностранных дел Ирака посетил Эль-Кувейт с визитами в 1972 и 1973 годах с целью обсуждения этого вопроса. Министр внутренних дел также нанес визит в Эль-Кувейт с той же целью 16 мая 1978 года. Был сформирован ряд комитетов, однако это не дало никаких результатов.

Обсуждение этого вопроса было отложено после того, как началась война между Ираном и Ираком. Сразу же после освобождения Фао участвовавший в работе встречи на высшем уровне в Алжире министр иностранных дел Ирака обратился к министру иностранных дел Кувейта и информировал его об искреннем стремлении Ирака урегулировать данный вопрос. Озадачило то, что кувейтский режим не откликнулся на это пожелание в оперативном порядке и ответил на предложение Ирака лишь в начале июля 1988 года, когда министр иностранных дел Кувейта прибыл с визитом в Ирак и была достигнута договоренность о том, что этот вопрос будет обсуждаться двумя министрами иностранных дел.

Начало переговоров между двумя министрами задерживалось в связи с началом ирако-иранских переговоров и обусловленной этим занятостью министра иностранных дел Ирака. Было принято решение направить 6 декабря 1988 года заместителя председателя Совета революционного командования в Эль-Кувейт, чтобы настоятельно призвать власти Кувейта возобновить обсуждение данного вопроса. Была достигнута договоренность о том, что этот вопрос будут обсуждать заместитель председателя Совета революционного командования с иракской стороны и наследный принц с их стороны.

После визита заместителя председателя Совета революционного командования 6 февраля 1989 года в Багдад с ответным визитом прибыл Саад аль-Абдалла. Было очевидно, что он был не готов рассматривать даже самые простые и минимальные законные требования Ирака.

27 марта 1989 года министр Сауд аль-Усайми прибыл в Багдад с визитом, в ходе которого он официально просил, чтобы переговоры по этому вопросу были отложены. В ходе визита эмира Кувейта в Багдад в сентябре 1989 года президент Саддам Хусейн вновь предложил ему возобновить переговоры по этому вопросу.

Была достигнута договоренность о том, что дальнейшие переговоры по этому вопросу будут проходить между заместителем премьер-министра д-ром Саадун Хаммади с иракской стороны и министром иностранных дел с кувейтской стороны. 19 ноября 1989 года д-р Саадун Хаммади прибыл с визитом в Эль-Кувейт для обсуждения этого вопроса. Их бывший министр иностранных дел нанес ответный визит лишь в феврале 1990 года.

Здесь следует отметить, что бывшие эмиры Кувейта использовали эту ситуацию в своих интересах на протяжении всего того периода, пока данный вопрос оставался неурегулированным. Они также использовали в своих интересах занятость Ирака решением своих внутренних и региональных проблем, в последнем случае это была ирано-иракская война, которая длилась восемь лет. Они воспользовались этим, чтобы закрепиться на захваченной ими территории на северном направлении путем размещения там полицейских постов, военных объектов, ферм и объектов нефтедобывающей промышленности. В 1963 году, например, пограничный пункт на пути из Кувейта в Басру находился в Мутле, где в паспорта ставились отметки о выезде. Мы прилагаем несколько фотокопий таких документов. Однако этот пограничный пост был перенесен более чем на 70 километров на север, с тем чтобы навязать признание этого свершившегося факта Ираку, который в указанный период был занят решением своих внутренних проблем и проблем региона.

Исторические и географические факты, которые я осветил выше, неопровержимо указывают на то, что Ирак никогда в прошлом не признавал никакой формулы делимитации границы и не соглашался ни на какое ее толкование или какой-либо метод демаркации границы. Эта позиция не случайна, она опирается на реальные факты, свидетельствующие о том, что формула делимитации границы и различные ее толкования британской стороной, а также попытки британской стороны, преследующие цель демаркации границ на основе этих толкований, посягают на территориальные права Ирака и его законные интересы - права и интересы, полностью соответствующие историческим и географическим фактам. Эти реальные факты объясняют неизменность позиции Ирака при различных политических режимах в стране и при всех сменявших друг друга правительствах, позиции, которая оставалась такой, какая она есть, и не претерпевала изменений. Таким образом, решения Комиссии, ориентированные на то, чтобы с самого начала навязать Ираку заранее определенное направление решения пограничного вопроса, являются необоснованными и не подкрепляются фактами.

Из этого обзора исторических и географических фактов любому беспристрастному наблюдателю становится совершенно очевидно, что решения, принятые Комиссией в ходе ее сессии в Нью-Йорке 8-16 апреля 1992 года, представляют собой чисто политическое решение, навязанное державами, господствующими в настоящее время в Совете Безопасности, в частности правительствами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

Очевидно, что политическая цель этого решения состоит не только в том, чтобы лишить Ирак его исторических территориальных прав и подорвать его жизненно важные интересы, но и в том, чтобы преднамеренно создать противоправное и противоречащее логике положение, которое вызывает негодование

и создает угрозу для интересов древнего народа, удел которого навязывается ему силой оружия и политического шантажа. Цель состоит также в создании обстановки недовольства, несогласия и нестабильности во всем регионе.

Именно такого рода обстановку те, кто принимает решения (Соединенные Штаты Америки и соединенное Королевство), хотят сохранить в регионе в целом, с тем чтобы оправдать бессрочное сохранение своих военных баз и присутствие своих вооруженных сил, закрепляя таким образом состояние оккупации, которое позволит им продолжать шантажировать правящие режимы в Кувейте и регионе и разграблять нефтяные богатства региона.

Любая ратификация Советом Безопасности этого несправедливого решения по преднамеренной указке двух из его постоянных членов создаст весьма опасный прецедент, противоречащий по своей сути и последствиям тем обязанностям и ответственности, которые возлагаются на Совет Уставом Организации Объединенных Наций. В случае его ратификации Советом Безопасности это решение не будет способствовать сохранению безопасности и стабильности в регионе, оно скорее приведет к сознательному созданию постоянного очага напряженности, а также преднамеренному нарушению законных и жизненно важных интересов государств - членов Организации Объединенных Наций. Если бы в силу каких-либо непреодолимых обстоятельств иракские власти были бы вынуждены занять определенные позиции в отношении данного решения, народ Ирака никогда не удалось бы убедить, что его исторические права соблюдены и его жизненно важные интересы гарантируются Советом Безопасности в соответствии с нормами международного права и критериями законности и справедливости. Арабская нация будет по-прежнему рассматривать это решение как одно из звеньев в цепи империалистических игр Запада, которые начались после первой мировой войны и которые неизменно вызывают негодование и неприятие со стороны арабской нации и стали причиной многих из тех потрясений и перемен, которые пережила арабская нация. Ситуация, свидетелями которой мы сегодня являемся, не нова в этом мире, и мир знает, какими в таких случаях бывают результаты.

Заканчивая это письмо, мне хотелось бы напомнить, что этот вывод сделали не только мы, его разделяют также многие беспристрастно мыслящие люди в регионе и во всем мире.

Позвольте мне теперь обратить Ваше внимание на некоторые из мнений по данному вопросу, опубликованные в арабской и иностранной печати:

В статье Карайл Мерфи, опубликованной в "Вашингтон пост" 5 мая 1992 года сообщается, что одно из официальных лиц сказал следующее:

"Я считаю, что Кувейту следует принять это во внимание, если он хочет иметь постоянную границу. Обе стороны пока еще могут договориться о другой линии границы, руководствуясь другими соображениями".

Автор приводит также слова г-на Фреда Холлидея, эксперта по международным отношениям в Лондонской школе экономики, который по поводу нынешнего положения дел сказал:

"Посеяны семена еще одной войны. Я совершенно не могу себе представить, чтобы какое-либо правительство Ирака могло поддержать эту демаркацию".

В статье приводятся также слова г-на Мохтара Кусума-Атмаджи, Председателя Комиссии:

"Задача, возложенная на нас в соответствии с резолюцией, сформулирована как демаркация, а не делимитация ... делимитировать границы могут только страны".

В статье отмечается, что:

"Даже документы раннего периода свидетельствуют, что эта граница никогда не была мирной".

В ней сообщается, что г-н Иен Брук, член Комиссии, сказал:

"Некоторые из самых острых дискуссий проходили между британцами и британцами", имея в виду обмен письмами в тот период, когда Кувейт управлялся британским министерством по делам Индии, а Ирак находился в ведении министерства по делам колоний".

В статье Дж. Х. Дженсена "Умм-Каср - бомба замедленного действия", опубликованной 6 марта 1992 года в "Мидл Ист интернэшнл" говорится следующее:

"Решение Комиссии ООН о передаче Умм-Касра Кувейту поддается объяснению лишь как еще один пример действий в рамках американской кампании, преследующей цель наказать Ирак, и уже поступают сообщения о том, что официальные лица США указывают, что они будут настаивать на том, чтобы новая граница соблюдалась как южная граница Ирака".

Далее автор отмечает:

"ООН создала бомбу замедленного действия, обезвредить которую может только Совет Безопасности, если он положит в основу своих действий естественную справедливость и отклонит выводы Комиссии, когда они будут представлены ему в апреле".

В статье под названием "ООН нанимает сыщика для розыска границы между Ираком и Кувейтом", опубликованной 5 декабря 1991 года в "Уолл-стрит джорнэл" и содержащей довольно подробное описание роли британского эксперта и представителя Кувейта, изучающих этот вопрос в Сафване, говорится следующее:

"Но некоторые эксперты предупреждают, что такое изменение, воспрепятствовать которому Ирак, имеющий в Комиссии лишь один голос, не в силах, могло бы посеять семена будущего конфликта".

В этой статье приводится высказывание г-на Ричарда Скофилда, заместителя директора Центра исследований по вопросам геополитики и международных границ в Лондоне:

"Давняя проблема доступа Ирака к Заливу все еще не решена. Ирак никогда не считал, что он сможет смириться с существованием этой проблемы, и в будущем будет придерживаться этой точки зрения".

В заключение статьи, опубликованной в газете "Файнэншл таймс" 19 февраля 1992 года, говорится:

"Общие границы в конечном итоге устанавливаются с обоюдного согласия соседних стран, однако, как заявляют представители Соединенных Штатов, они будут настаивать на уважении новой границы в качестве южной границы Ирака".

В статье, озаглавленной "Новая демаркация ирако-кувейтской границы порождает серьезные проблемы", опубликованной в газете "Ле Монд" 21 апреля 1992 года, говорится:

"Расположенные у входа в пролив Зубайр на северо-западной оконечности Залива порт Умм-Каср и военно-морская база, находящиеся в настоящее время под угрозой, представляют собой не что иное, как часть гигантского промышленно-производственного комплекса, созданного Ираком в этом районе 20 лет тому назад и имеющего жизненно важное значение для развития Ирака; в этом районе сосредоточены предприятия нефтехимической промышленности, сталелитейные заводы, предприятия по производству сжиженного газа, удобрений, а также сухие доки для ремонта судов. В 1990 году были проведены работы по углублению дна водотоков, впадающих в Залив, для обеспечения прохода крупных танкеров. Этот район приобрел первоочередное значение после заключения с Ираном соглашения о прекращении огня, поскольку порт Умм-Каср является альтернативой порту Басра в Шатт-эль-Араб, который заполнен затонувшими обломками судов и другими предметами и находится в пределах досягаемости иранской артиллерии. В связи с демаркацией границы возникает опасность того, что огромные капиталовложения окажутся безрезультатными".

Далее в статье говорится:

"Однако высказывается мнение о том, что помимо технических аспектов деятельности Комиссии по демаркации границы необходимо учитывать политические соображения и руководствоваться здравым смыслом, с тем чтобы обеспечить соблюдение интересов двух стран и недопустить возникновения конфликтов в будущем".

В статье, опубликованной в иорданской ежедневной газете "Ар Рай" 19 апреля 1992 года, г-н Тарик Мсарва писал:

"На последнем заседании Комиссии по демаркации ирако-кувейтской границы Комиссия "обнаружила", что некоторые районы на иракской стороне (все нефтяные промыслы Эр-Румайла и три четверти территории порта Умм-Каср, единственного иракского порта в Заливе, строительство которого было связано с огромными затратами) принадлежат Кувейту!!! Цель Комиссии не

отличается от той цели, которую преследовала Великобритания, поставившая перед собой задачу выступать от имени всех заинтересованных сторон на переговорах в Эль-Акире, которые договорились между собой добиваться изоляции Ирака. В противном случае трудно объяснить, почему необитаемый остров Бубиан был передан Кувейту в тот период, когда численность всего населения Кувейта составляла менее 10 000 человек? В настоящее время важное значение имеет тот факт, что вопросами демаркации линии ирако-кувейтской границы занимается Комиссия Организации Объединенных Наций, которой известно, что рамки и результаты ее деятельности predetermined Соединенными Штатами и Великобританией. Если цель переговоров, которые проводились в 20-х годах в Эль-Акире, состояла в изоляции Ирака на международной арене, то в настоящее время предпринимаются усилия с целью посеять раздор и вражду между Ираком и Кувейтом независимо от сохранения или изменения политических систем в той или иной стране!!!"

В статье, опубликованной 19 апреля 1992 года в иорданской ежедневной газете "Ад Дустур" г-н Мухамед Даудийя писал:

"Посягательство на территорию Ирака равнозначно приданию в высшей степени взрывоопасного характера отношениям между арабскими странами и созданию препятствий для применения разумного и мудрого подхода".

Автор задает вопрос:

"Можно ли допустить, чтобы тот или иной иракский гражданин смотрел сквозь пальцы на нарушение территориальной целостности его или ее страны или безучастно относился к тому, что Ираку полностью отказано в доступе к Арабскому заливу?"

В статье, озаглавленной "Внимание: Комиссия по демаркации ирако-кувейтской границы занимается подстрекательством", иорданская ежедневная газета "Саут аш-Шааб" 19 апреля 1992 года писала:

"Соединенные Штаты Америки и их союзники, по-видимому, направляют всю свою энергию на то, чтобы посеять раздор и вражду среди арабских стран, и по-прежнему твердо намерены использовать различные отговорки и предлоги для оправдания губительных региональных войн, в результате которых все вовлеченные в войну стороны будут обескровлены в военном отношении и будут уязвимыми в экономическом и политическом плане; сложившаяся обстановка свидетельствует о том, что Соединенные Штаты Америки и западные державы всегда были готовы вмешаться в процесс урегулирования возникших споров. Иными словами, что означает решение, принятое Комиссией по демаркации ирако-кувейтской границы, передать Кувейту часть иракского портового города Умм-Каср и отодвинуть на 600 метров линию границы вглубь территории Ирака на участке границы протяженностью 200 километров?"

Далее в статье говорится:

"Использовать в своих интересах тяжелое положение, в котором оказался Ирак, для нарушения его права на суверенитет и территориальную целостность и захвата части его территории с помощью врагов Ирака и арабской нации - это все равно, что "играть с огнем", и эти действия могут привести к еще более серьезным последствиям. Поэтому проявите бдительность в связи с подстрекательскими действиями, к которым прибегают враги нашей нации для разжигания братоубийственной войны".

В опубликованной в иорданской газете "Аш-Шааб" статье от 21 апреля 1992 года, содержащей анализ информационных материалов, проведенный д-ром Саадом Абудийя, последний писал:

"Я считаю, что до тех пор, пока эти решения по вопросу демаркации ирако-кувейтской границы будут неприемлемыми для любой из сторон, они будут и в будущем представлять собой бомбу замедленного действия".

Далее г-н Абудийя отмечает:

"Короче говоря, Комиссия, приняв данное решение, фактически содействовала разжиганию конфликта. Народ Ирака будет испытывать на себе жестокую несправедливость, допущенную по отношению к нему в вопросе демаркации границы".

В статье, озаглавленной "Разгорается спор о границах между арабскими государствами ... Почему это происходит в настоящее время?", опубликованной в иорданской ежедневной газете "Ад Дустур" 21 апреля 1992 года, д-р Набил Аш-Шариф писал:

"Начнем с вопроса демаркации ирако-кувейтской границы, который был решен таким образом, что в любое время в будущем он может привести к взрыву. Передача Кувейту иракской территории и полное лишение Ирака выхода к морю противоречит здравому смыслу; те, кто согласились с такой противозаконной демаркацией линии границы, фактически не приняли никаких мер для того, чтобы каким-либо образом содействовать решению проблемы демаркации границы между двумя странами. Фактически они добились лишь одного - данный вопрос до сих пор не решен, что вызывает чувство горечи и разочарования и чревато взрывом и новым кровопролитием. Им следовало бы проявить большую дальновидность, что позволило бы обеспечить для грядущих арабских поколений право на существование в условиях безопасности, братских и добрососедских отношений. Ирак, название которого прочно вошло в историю человечества и который оставил свой след на географической карте, никогда не исчезнет с нее. Присутствие иностранных вооруженных сил в этом регионе не может сохраняться вечно, несмотря на достигнутые в данном конкретном случае определенные успехи в разжигании пограничных споров между арабскими государствами".

Автор статьи делает следующий вывод:

"Спор по вопросу границ между арабскими государствами разгорелся не сразу и не случайно; причина его заключается в том, чтобы увековечить натянутые отношения между арабскими государствами и еще более усилить панические настроения, с тем чтобы вынудить другие государства стать на сторону могущественного покровителя - Соединенных Штатов, - особенно в связи с тем, что эти границы, по поводу которых разгорелся спор, существуют в районе Залива и Джазира, нефтяного района, который необходим Соединенным Штатам Америки в настоящее время и будет нужен им в будущем".

В сообщении, опубликованном в газете "Аль Кудс аль-Араби" 21 апреля 1992 года, приводится высказывание одного дипломата:

"В краткосрочной перспективе Ираку не остается ничего другого, кроме жалоб. Однако такие действия будут приводить к возникновению постоянной угрозы и будут представлять собой бомбу замедленного действия в долгосрочных отношениях между двумя странами; и такая угроза будет сохраняться".

Г-н Мохамед Осман в начале своей очередной статьи под ежедневной рубрикой "Natha-assabah" ("Сегодня утром"), опубликованной в газете "Аль-Ахрам ад-Даули" от 22 апреля 1992 года, отмечает, что:

"Новые границы между Ираком и Кувейтом, демаркация которых была проведена в последнее время, представляют не что иное, как бомбу замедленного действия, которая рано или поздно взорвется".

В номере иорданской ежедневной газеты "Ахбар аль-Усбуа" от 23 апреля 1992 года рассматривается пограничный спор в Араб Джазире и Арабском заливе; речь идет о наследии племен, созданном в результате нефтяного бума и потока нефтедолларов, которое было приумножено иностранными компаниями, поддерживаемыми британскими колонизаторами, владения которых простирались по всей Джазире и береговой полосе по обоим берегам Залива до Ирака после оккупации этих территорий в начале XX века.

Далее в статье говорится:

"Великобритания, выступавшая в роли покровителя, считала, что ей будет трудно поставить под свой контроль эти племена. Поэтому она прибегла к тактике удерживания этих племен в рамках образований, в которых она сеяла вражду и страх, с целью содействовать установлению такого контроля. Кроме того, она предоставила карты в распоряжение этих племен, с тем чтобы подорвать любое будущее национальное единство".

В заключение статьи сделан следующий вывод:

"В Араб Джазире сложилось чрезвычайно тяжелое положение. Наиболее важным событием является, возможно, рассмотрение вопроса о демаркации ирако-кувейтской границы, в котором принимает участие Организация Объединенных

Наций, в целях узурпации иракского нефтяного района Эр-Румайла и порта Умм-Каср (что нашло свое отражение на английских картах), с тем чтобы еще больше ослабить Ирак и впоследствии разжечь новые конфликты в этом районе".

В статье, озаглавленной "Комиссия Организации Объединенных Наций, полагаясь на английские карты, принимает резолюцию о делимитации границы в Арабском заливе", иорданская газета "Ар-Рай" 24 апреля 1992 года писала:

"Организация Объединенных Наций уже не в первый раз использует английские карты для ликвидации существующих политических образований и раскола народа, ведущего борьбу за сохранение своего национального единства и панарабской самобытности".

Затронув вопрос о Палестине, газета опубликовала следующее сообщение по вопросу ирако-кувейтской границы:

"Решение, принятое Комиссией Организации Объединенных Наций по демаркации линии ирако-кувейтской границы останется в памяти многих грядущих поколений обеих сторон; это решение было принято с благословения Организации Объединенных Наций, постоянно ведущей борьбу и демонстрирующей свое враждебное отношение. Необходимо особо учитывать тот факт, что Умм-Каср и нефтяные месторождения Эр-Румайла всегда принадлежали Ираку с момента возникновения этого государства и задолго до прибытия в район Залива британских колонизаторов. Великобритания давно проводит политику, основывающуюся на принципе "разделяй и властвуй"; английские карты представляют собой отражение политики, которая на протяжении десятилетий проводилась на нашей арабской земле. Однако, когда такую политику берет на вооружение Организация Объединенных Наций и когда она находит свое место в практике Организации Объединенных Наций, мы начинаем осознавать потенциальную угрозу, которая исходит от этой международной организации, фактически превратившейся в организацию американских государств".

Г-н Абдул Латиф Аф-Фурати, главный редактор тунисской ежедневной газеты "Ас-Сабах", в редакционной статье от 26 апреля 1992 года писал:

"Настоятельно необходимо занять позицию непризнания решения по вопросу о демаркации ирако-кувейтской границы, поскольку невозможно навязывать той или иной стороне границы без определенного на то согласия двух соответствующих сторон. В противном случае любая делимитация границ, осуществляемая вопреки воле любой из двух стран, будет представлять собой бомбу замедленного действия, которая может взорваться в любой момент. Кроме того, в основе любых достигнутых договоренностей должен лежать принцип справедливости и история возникновения конкретной проблемы".

Ахмед ХУССЕЙН
Министр иностранных дел

Приложение

Фотокопии паспортов с указанием пункта въезда (Эль-Митлаа)

21/05 '92 21:18 616761

WIFE

الزوجة

المهنة
 Profession

محل الميلاد وتاريخه
 Place and date of birth

محل الإقامة الدائمى
 Domicile

الطول
 Height

لون العينين
 Colour of eyes

لون الشعر
 Colour of hair

العلامات الفارقة
 Distinguishing marks

CHILDREN — الاولاد

Sex	الجنس	Date of birth	تاريخ الميلاد	Name	الاسم
1					
2					
3					
4					
5					
6					

K H J

BEARER OF PASSPORT

حامل جواز السفر

المهنة
 Profession

محل الميلاد وتاريخه
 Place and date of birth

محل الإقامة الدائمى
 Domicile

الطول
 Height

لون العينين
 Colour of eyes

لون الشعر
 Colour of hair

العلامات الفارقة
 Distinguishing marks

CHILDREN — الاولاد

Sex	الجنس	Date of birth	تاريخ الميلاد	Name	الاسم
1					
2					
3					

21/05 '92 21:11 616761

WIFE

الزوجة

المهنة
Profession

محل الميلاد وتاريخه
Place and date of birth

محل الإقامة الدائمي
Domicile

الطول
Height

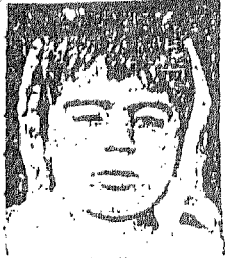
لون العينين
Colour of eyes

لون الشعر
Colour of hair

العلامات الفارقة
Distinguishing marks

CHILDREN — الاولاد

Sex الجنس Date of birth تاريخ الميلاد Name الاسم

K H J
BEARER OF PASSPORT

حامل جواز السفر

المهنة
Profession

محل الميلاد وتاريخه
Place and date of birth

محل الإقامة الدائمي
Domicile

الطول
Height

لون العينين
Colour of eyes

لون الشعر
Colour of hair

العلامات الفارقة
Distinguishing marks

CHILDREN — الاولاد

Sex الجنس Date of birth تاريخ الميلاد Name الاسم

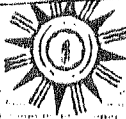
1 د 1970
2
3

K H J

21/05 '92 21:05

616761

This Passport contains 48 Pages

يحتوي هذا الجواز على (٤٨) صفحة

REPUBLIC OF IRAQ

الجمهورية العراقية

PASSPORT

جواز سفر

33182 / 22182

رقم جواز السفر
No. of Passport

صوتية ياسين اللفي

اسم حامله
Name of bearer

اسم زوجته
Wife's name

One

عدد الاولاد
No. of Children

عراقية

الجنسية
Nationality

PASSPORT

جواز سفر

In the name of the Minister for Foreign Affairs

باسم وزير خارجية

GREETINGS ;

ان يحس من

All competent authorities are requested to accord bearer of this passport protection, to allow him passage and to afford him all possible assistance in case of need.

الامن وترجو ان يشملوا حامل هذا الجواز برعايتهم ، وان يسبحوا له بالمرور ، وان يقدموا له جميع المساعدات الممكنة عند الاقتضاء .

Given at

البصرة

The

الثلاثاء والعشرين

of

19

١٩٦١

Passport Officer.

السيد علي
مدير الجوازات
بالبصرة

21/05 '92 21:07 616761

VISAS

التاشيرات

مطلوب ان يثبت من غير شك:

Handwritten notes in Arabic script, including dates and names, possibly identifying individuals or locations.

ممن هذا الجواز استحقاقا الى الجمهورية
الفرنسية والملايكة والصادق
Handwritten notes in Arabic script.

Handwritten notes in Arabic script, including the word 'البينة' (evidence).

Handwritten notes in Arabic script, including the word 'البينة' (evidence).

١٣

K H J
12

VISAS

التاشيرات

Handwritten notes in Arabic script, including dates and names, possibly identifying individuals or locations.

Handwritten notes in Arabic script, including dates and names, possibly identifying individuals or locations.

002

21/05 '92 21:09 616761

7

v

1-RENEWALS

التصديقات

PASSPORT OFFICE

مكتب الجوازات

Baghdad

7/11/62

No. 5189 D. 76/11/7

الرقم 5189 تاريخ 7/11/62

This passport is hereby

مددت مدة العمل

run valid until

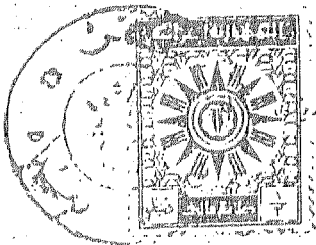
بهذا الجواز الى

22/4/1963

٢٢/٤/٦٣

A. Riecke
Passport Officer

سابط الجوازات

واقفت مديرية السفر والجنسية على سفر حامله
بكتابها الرقم ١١٨٠٢ والنورخ في ٤/١١/٦٢

بغداد في ٧/١١/٦٢ سابط السفر

K H J

003

G

OBSERVATIONS

الملاحظات

وافق الحاكم العسكري العام بكتابها ٤٧٤٨ ج ٧/١١/٦٢

على سيره الاضيقه يا سابط السفر

وانه من عدايم - ثمنه شهر واحد

تاريخ سيره السفر في ٧/١١/٦٢

~~سابط الجوازات بغداد~~

اصف الطنق من عدايم
بالتاريخ ١٩٦٠ الى هذا الحد

~~سابط السفر بغداد~~

٧/١١/٦٢

21/05 '92 21:20 616761

VISAS

التأشيرات
خمس لصل
شـوهـد في الشـرـوح
عن طريق البصرة . . . فـوان
التاريخ 18 / 11 / 1992
شـاهـد بـإـزـات فـوان

K H J

VISAS

00
التأشيرات
نومس
التاريخ 18 / 11 / 1992
شـاهـد بـإـزـات فـوان
11 11
DATE: 18/11/1992
KUNWAD
Entry
PASSPORT OFFICER
دخول
ضابط الجوازات

Countries for which
 this passport is valid
 All Arab Countries

الإقطار التي يجوز الدخول
 إليها بهذا الجواز
 الجمهورية العربية
 المتحدة

The validity of this Passport
 expires on:

ينتهي العمل بهذا الجواز في

١٧ نيسان ١٩٦١

unless renewed

إلا إذا جدد

Issued at

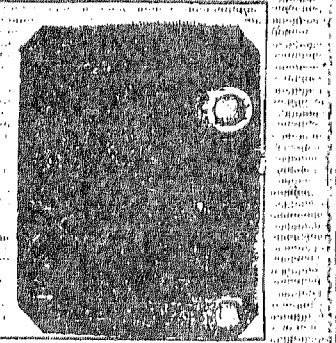
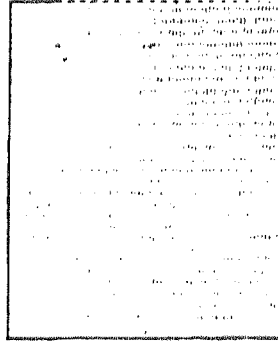
صدر في القاهرة

Date

السابق ١٦ نيسان ١٩٦١

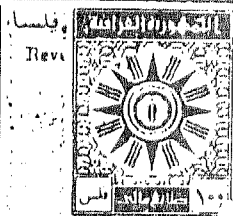

الجمهورية العربية المتحدة
 BEARER حامل الجواز

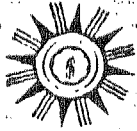
توقيع الزوجة
 Signature of wife

توقيع حامله
 Signature of bearer

21/05 '92 21:21 616761

This Passport contains 48 Pages

يحتوي هذا الجواز على (48) صفحة

REPUBLIC OF IRAQ
PASSPORT

الجمهورية العراقية
جواز سفر

173876

١٧٣٨٧٦ / ١٩٦٤

رقم جواز السفر
No. of Passport

زهراء الحاج عليان كبريت

اسم حامله
Name of bearer

اسم زوجته

Wife's name

عدد الاولاد

No. of Children

عراقية

الجنسية
Nationality

K H J

REPUBLIC OF IRAQ

PASSPORT

الجمهورية العراقية

جواز سفر

In the name of the
Minister for Foreign
Affairs

باسم وزير خارجية

GREETINGS ;

المران نخيب من بهمهم

All competent authorities are requested to accord bearer of this passport protection, to allow him passage and to afford him all possible assistance in case of need.

الامر ونرجو ان يشملوا حامل

هذا الجواز برعايتهم وان

يسمحوا له بالمرور وان

يقدموا له جميع المساعدات

الممكنة عند الاقتضاء.

Given at بغداد في اليوم السادس من شهر نيسان سنة 1964
of 26 April 1964

Passport Officer.

ضابط الجوازات

21/05 '92 21:23

616761

Countries for which
this passport is valid

الاقطار التي يجوز الدخول
اليها بهذا الجواز

[Handwritten signature]

الدور والبريد
والهاتف
السعوديه

The validity of this Passport
expires on

ينتهي العمل بهذا الجواز في

21/05/92

21/05/92

unless renewed

Issued at

صدر في كوالالمبور

Date

التاريخ 21/05/92

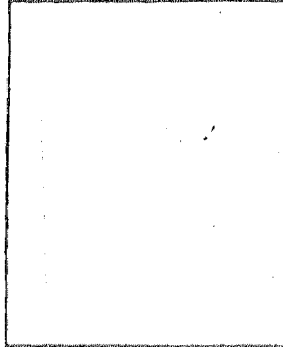
K H J PHOTOGRAPH

التصوير النمسي

004

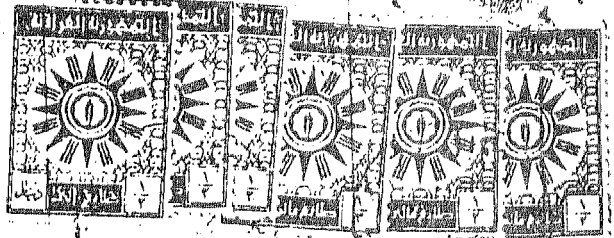
WIFE الزوجة

BEARER حامل الجواز

توقيع الزوجة
Signature of wife

توقيع حامل الجواز
Signature of bearer

21/05 '92 21:24

616761

K H J

005

RENEWALS

التمديدات

OBSERVATIONS

الملاحظات

<p>لوحات الموازنة على حفر حامة - لوصفها كالتالي</p> <p>مقدرة الزمالة الموضحة بالاسفل بتأريخه</p> <p>بتاريخه</p> <p>بتاريخه</p> <p>ضابط البستون</p>	<p>العدد</p> <p>السريرية</p> <p>البريد</p> <p>البريد</p> <p>البريد</p>
--	--

مصحح خاملة البستون الى البستون

والبستون بدون تمكيد

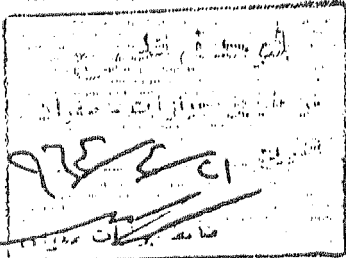
بالتاريخ

بالتاريخ

21/05 '92 21:26
VISAS

6616761

التأشيرات

K H J

1-RENEWALS

006

التجديدات

21/05 '92 21:29 616761
VISAS

التأشيرات

على طاقته مراجعة ادارة الجنسية والجوازات

والا فانه سيقبل
LEADER ...
... OF ...

سجل بتاريخ 27 شباط 1974
ادارة الجنسية والجوازات

مركز التسجيل - كور

DEPT. OF PASSPORTS & RESID.

RESIDENCY OFFICE - KUWAIT

دخول - 27/2/74

PASSPORT OFFICER شايبة الجوازات

شوندز
دن فون فون
التاريخ 11/1/74

K H J

VISAS

التأشيرات الجنبية والجوازات والاعمال

مركز للإعلام

DEPT. OF PASSPORTS & RESID.

RESIDENCY OFFICE - KUWAIT

Exit 27/2/74 خروج

PASSPORT OFFICER

كلمة دة في اادة مشور
عن طريق الجوازات - كور
التاريخ 27/2/74
شايبة جوازات صاران

008

12

21/05 '92 21:40 616761

Countries for which
this passport is valid

الاقطار التي يجوز الدخول
اليها بهذا الجواز

الكويت

The validity of this Passport
expires on:

ينتهي العمل بهذا الجواز في

21/5/92

unless renewed

الا اذا جدد

issued at

صدر في الكويت

Date

التاريخ 21/5/92

K H J

003

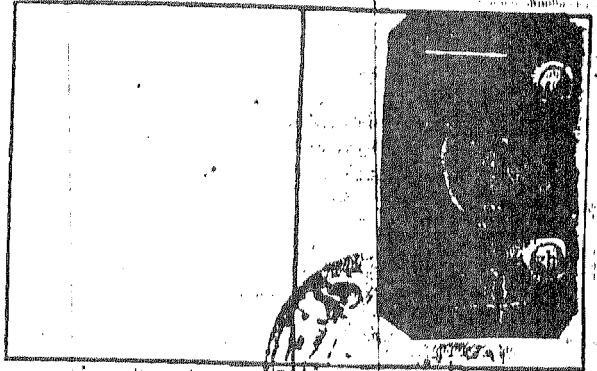
PHOTOGRAPH

التصوير الشمسي

WIFE الزوجة

BEARER

حامل الجواز

توقيع الزوجة
Signature of wife

توقيع حامل الجواز
Signature of bearer
البحرين

21/05 '92 21:42 616761

11

VISAS

التأشيرات

تم حمله مراجعة مديرية الشرطة والامن العام
خلال ٤٨ ساعة من وصوله
Molodtsov S. I. pour le Poles
Public Security Directorate
Within 48 hours of arrival.

مديرية الشرطة والامن العام
مركز لتفلاخ - كويت
شؤون التأشيرات
التاريخ
١٩٩٢/٥/٢١

K H J

21004

10

4-RENEWALS

إتتمديدات

18

التاشيرات

VISAS

خطه المواقفك على طرف حافلة -
والتم -
لرعيه واه اليهمه
بموجب -
البيعه من 1948
مصر -

مصر هذا الجواز اعطانا الى الامم
الرقم 385 والرقم
والصالح 1948 الكويت

قابطه الماسود
يتمحور الى الكويت
البيرون
لبيح المالك المولد

12

التاشيرات

VISAS

في امم موضع البيعة وتم
مصر الى الكويت لا يجوز اشارة نظر آخر
بمواظفة الماخ السكري العام
قابطه المدي البيعة
البيرون

هو هذا في اشروج
من طرف البيعة
التاريخ 1948
قابطه الماسود

21/05 '92 21:45

616761

K H J
1d

005

VISAS

التصيرات

VISAS

التصيرات

على حامله من جهة ادارة الجنسية والمهاجرات
 والامنة شريطة ان لا يتجاوز مدة صلاحية
 HENDERSON STREET, H. P. S. & B. S.
 OFFICE HOURS 08:00 AM TO 04:00 PM
 مركز الهجرة - الكويت
 OFFICE OF THE ATTACHE & PASSPORT
 OFFICE
 PASSPORT OFFICE

[Handwritten signature and stamp]
 1970

21/05/92 21:46

616761

K H J

10

التأشيرات
مادة البنية والجوازات والامانة
مركز الامانة - الكويت
DEPT. OF N. PASSPORTS & RES.
MULTI-PASS OFFICE, KUWAIT
PASSPORT OFFICE - ٧
مركز الامانة
مادة البنية والجوازات والامانة
مركز الامانة - الكويت
DEPT. OF N. PASSPORTS & RES.
MULTI-PASS OFFICE, KUWAIT
PASSPORT OFFICE
مركز الامانة

78

التأشيرات
VISAS

التأشيرات

شوهة في الدخول
عنوان: د. ا. و. ع.
مركز الامانة - الكويت
مركز الامانة - الكويت

شوهة في الخروج
عنوان: د. ا. و. ع.
مركز الامانة - الكويت
مركز الامانة - الكويت